

Сергей Проскунов

Бороться за любовь

Сергей Проскунов

Бороться за любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39835071

ISBN 978-5-4496-0073-8

Аннотация

Спустя двадцать лет молодой военный разведчик возвращается в родной город, в котором когда-то оставил любовь всей своей жизни. Отыскав её, он сталкивается с множеством серьёзных проблем, с которыми обычный человек не может справиться. Справившись с трудностями, которые обрушил на него человек, он сталкивается с проблемой посерьёзней: у его возлюбленной – рак. Вот где начинается настоящая борьба за любовь.

Бороться за любовь

Роман

Сергей Проскунов

© Сергей Проскунов, 2022

ISBN 978-5-4496-0073-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Легкий толчок разбудил Кирилла – это шасси коснулись

взлетной полосы при посадке

– Как же меня незаметно отключило! – подумал он – постепенно просыпаясь. Но зато, четыре с половиной часа пролетели незаметно.

Чем ближе самолет приближался к зданию аэропорта, тем чаще билось сердце Кирилла.

– Целых двадцать лет прошло – подумал он – а ничего внешне не изменилось, те же серые стены, тот же печальный вид здания аэропорта.

Именно таким запомнился ему этот фасад, когда он улетал из родного города совсем молодым мальчишкой. Хотя, может быть, вид ему показался таким печальным потому, что за той стеклянной витриной стояла в слезах – она! Ни-

когда не забывал он этот заплаканный и обреченно уставший от слез – взгляд, и своих слез, впрочем, не прятал, несмотря на то, что не привык показывать слабость и боль на своем лице.

Прошло двадцать лет, столько событий произошло за это время! Столько узнал, постиг, и чему пришлось научиться ему за эти годы, невозможно даже сосчитать и представить обычному среднестатистическому человеку. – Но все это сравнительно ничтожно по сравнению с тем, что пришлось чувствовать его душе за эти долгие двадцать лет разлуки с той, которая тогда осталась здесь, – за этой стеклянной витриной этого аэропорта. Часть его души и сердца остались тогда с ней, здесь, в этом родном городе с его любимой девушкой.

Нет, он не сдержал тогда данного ей обещания – вернуться за ней. Почему? Теперь сложно судить об этом, как и невозможно дать точный и правдивый ответ на этот вопрос.

Для чего он вернулся сюда? Ведь он давно не знает, где она, что с ней, где и с кем теперь? А может вовсе не живет в этом городе, или даже в этой стране? – нет, он ничего не знает о ней и скорее боится узнать что-либо.

– Странный парадокс: я знаю обо всех – ВСЁ, моя профессия меня в этом обязывает, возможности и знания позволяют, – только о ней, я не ведаю ничего, – боюсь, просто боюсь провалиться сквозь землю от стыда и от любви, которую я питаю к ней все эти долгие двадцать лет.

А прилетел, зачем я прилетел на эту землю? Может, очиститься оттого, что оставил тогда здесь и начать жить спокойно, свободно от этого чувства и угрызания совести.

Не знаю, ничего не знаю.

Внутри аэропорта произошли более видимые изменения, чем были тогда, когда он видел его в последний раз. Все было достаточно современно, не сказать, что все было устроено роскошно, как в европейских и других аэропортах мира, но, тем не менее, все было сделано со вкусом.

Неизменным осталось одно – люди. Они все так же спешили, толкались, стояли с испуганными, напряженными, а кто-то даже с причудливыми – лицами перед сотрудниками таможни и пограничной службы. Да, люди – прежние. Не смотря на то, что одеты – теперь более современно.

Он шел не спеша, наслаждаясь зрелищем вокруг, вдыхая тот воздух, что витал в здании.

– Вот по этому полу шли мы с ней в последний раз. В том углу в последний раз поцеловались.

Вспомнив это, Кирилл почувствовал тот незабываемый солоноватый от слез – вкус ее прекрасных губ, таких пухлых и ярко красных от природы, насыщенных молодостью, и пылающих любовью к нему.

А глаза! Эти огромные, наполненные небесной синевой глаза, как два огромных, необъятных, бездонных моря, – в которых он тонул. А ведь за двадцать лет он так и не смог

одолеть и переплыть эту любовную стихию. Разве так бывает? А её волосы? Такие черные, словно смола и густые, каких он не встречал ни у кого в своей жизни.

Её величественные черты лица и божественная фигура. Он всюду искал такую как она, но, – таких как она нет.

Только это было двадцать лет назад, а сейчас всё может быть иначе.

– А впрочем, какая разница? Он приехал сюда не для того чтобы её искать – я просто не имею на это право – подумал он с укором.

При выходе из аэропорта Кирилл как и везде обступило множество таксистов, предлагая свои услуги, – которые ему были ни к чему. Его встречал давнишний приятель и наставник – Миша.

Которого Кирилл называл – Мишаня.

– За прошедшие двадцать лет, с Мишаней они несколько раз виделись, по несколько часов – в зависимости от ситуации и обстоятельств в тот момент.

Мишаня был старше Кирилла на десять лет. Среднего роста, крепкий мужик в расцвете сил, но, на сегодня он был – военным пенсионером.

– Ну, здорово, старый чертяга – крикнул Кирилл, – увидев и узнав его со спины.

Увидев Кирилла, тот выбросил сигарету и бросился к нему с распростертыми объятиями.

– Ну наконец-то, сколько зим, сколько лет? – Не верю что

мы снова свиделись.

Это же надо, помнится, когда-то я проводил тебя здесь, когда ты уезжал поступать в своё военное училище, потом мы встретились в Петербурге, – тогда ты уже был капитаном. В следующий раз я узрел тебя в Москве – уже в майорском чине, затем спустя какое-то время ровно час я видел тебя молодым – подполковником, а теперь, передо мной стоит – полковник.

Только я не пойму – это так быстро летит время, или ты часто попадаешь под звездопад?

– Увы Мишаня, – не звездопад, – это смерч, который промчался над нами и вместе с собой, унёс двадцать лет нашей спокойной жизни и молодости.

– И правда, как ветром сдуло, не успел оглянуться – и на пенсии.

Они прошли к машине, уложили чемодан в багажник и не спеша поехали в сторону города.

– Я гляжу, за двадцать лет ничего не изменилось? И судя по всему, дороги тоже никто не ремонтировал.

Мишаня просто рассмеялся.

– Как сыновья? Растут? – спросил Кирилл

– Старший школу заканчивает, младший в сад пошел. – А ты сам то, жениться собираешься в этой жизни? Все ски-таешься по свету, как балбес – бесхозный. Или ждешь, когда невеста сама тебя найдет и украдет?

– Даже не знаю брат, что тебе на это ответить. Как то всё

не просто в наше время. Я уже надежду потерял, всё такую как она искал, – а таких, как она – нет.

– Что, всё забыть её не можешь? А зачем искать как она? Не проще найти её?

Двадцать лет прошло, а ты всё воздыхаешь. Надо ж так было влюбиться, волчья ты душа.

Видел я её как то, год назад, она еще больше расцвела. Только на вид несчастная, уставшая будто.

– Ты действительно её видел? Это точно была она?

– Да точно, она. Я же говорю, она не изменилась даже, только краше стала. Но взгляд был какой-то потерянный.

– А вы с ней говорили о чем-нибудь?

– Нет, она просто прошла мимо, не заметив меня, потупив куда-то взгляд.

Кирилл задумался. Что-то колыхнулось у него в груди, словно пчела ужалила в самое сердце. Он стал проклинать себя за всё.

– Столько ран побывало на мне за эти годы, и все заживали как на собаке! Но эта, всё никак не затянется.

– Я гляжу, ты всё коришь себя за то, что оставил её, а сам так и не смог потом к ней вернуться?

– Служба проклятая, гори она огнем! Сам помнишь, учебу закончили и вперед – за границу. Жениться нельзя, контакт с родными – запрещён! Я поэтому и родителей своих упустил, даже на похороны не разрешили приехать – спасибо ты похоронил. А теперь всё чаще думаю – в чём смысл этих

жертв и издержек? В чем суть нашей работы? А разобраться в этом не могу. Пробегал пятнадцать лет за привидениями, и что это дало? Каков итог? Прикрывал и обеспечивал безопасность воров в министерских креслах. Одно лишь понял достоверно, – все интересы нашей службы сводятся в защиту интересов – вороватых чиновников. Под предлогом «РОДИНА» мы обеспечивали безопасность чиновничьих семей и их наворованных капиталов за границей, – вот она, суть нашей службы, – украсть миллиарды из казны, а потом официально – из этой же казны, выделить миллиарды для защиты, уже украденных денег, и снова, украсть на этом – миллиард, – другой, – не плохо устроились.

А итог – ты сам прекрасно знаешь, у меня – ни семьи, ни детей, ни перспектив на это. Так один я брат и остался, – со всем один! Родителей нет, родни нет, одна сестренка в Питере, но, и её упустил, уже второй раз замужем, дочь от первого брака растит, а я ни первого, не второго зятя не видел.

Отсюда прямиком полечу в Москву, подам в отставку и переберусь в Питер. Останусь век доживать на родине предков. Пора корни пускать, нельзя бросать родную землю. Хотя, если копнуть глубже – где она, родная земля? Все просто, Советский Союз, родители, и мы с тобой, за всю жизнь сменили множество стран и городов. Потому и Родина наша – всюду.

Я родился во Фрунзе, ты в Алма-Ате, а жили везде понемногу. Отец и дед родились в Питере, там они и умерли,

там же и похоронены с твоей помощью, а значит, и мне туда дорога.

– Может и жену себе в Питере найдешь?

– Да я уже хоть к чёрту на кулички готов податься, чтобы найти.

Кстати, идея не плохая насчёт куличек – рассмеялся Мишаня.

– Я думаю, в наше время только там настоящие женщины остались, у которых с головой и внешностью всё в порядке. И что самое главное, – душа ещё не из силикона.

– Ты даже не представляешь, как ты прав! Расскажи, где ты её видел?

– Ты рынок «Пятачок» помнишь?

– Конечно помню! Это ведь возле нашего дома, где мы все жили, 69-й дом – наш родной. Только они жили в первом, а мы с тобой во втором подъезде. Интересно – они всё там же живут?

– Ну видимо там, ведь я видел её именно на «Пятачке» – это в ста метрах от дома. Во всяком случае, там живут её родители.

Мишаня заметил, как Кирилл задумался. Несмотря на то, что они виделись достаточно редко, он знал Кирилла словно себя. Ему достаточно было увидеть взгляд Кирилла, чтобы все стало ясно.

В глазах Кирилла была боль, скорбь, досада. Но самым ярким выражением в глазах Кирилла светилось – чувство ви-

ны, окутанное любовью.

Прошло двадцать лет, но Мишаня помнил этот взгляд, он видел его тогда в аэропорту – когда Кирилл прощался с Юлей, ведь это – он их привез тогда в аэропорт, где он с Юлей, – проводили Кирилла.

Тогда Кириллу и Юли было по шестнадцать лет, они вместе окончили на отлично – одиннадцатый класс школы, – получив золотые медали.

Мишаня тогда служил с отцом Кирилла и был молодым офицером, но, несмотря на десятилетнюю разницу в возрасте, довольно тесно привязался к Кириллу, и любил его как старший брат.

Уже тогда, несмотря на юный возраст, Кирилл был не по годам развит – и серьёзно относился к своему будущему. Помимо учебы, он так же достаточно успешно занимался спортом.

В общем, он подавал не плохие надежды на будущее.

Кирилл с Юлией учились в одном классе, она так же, во всех отношениях была умницей, к тому же, еще и красавица.

По внешности она чем-то походила на цыганку, – смуглая, черноволосая, с огромными голубыми глазами, нос у неё был очень аккуратный, хотя на вид имел греческий профиль. Пухлые от природы ярко-красные губы. Но как ни старайся, пером, или на словах, женскую красоту передать в точности – не под силу ни одному художнику. Они еще тогда чем-

то напоминали Мишане – Ромео и Джульету. Оба наивны, чисты душой, устремлены святой верой в светлое совместное будущее в одном из осколков разбившегося некогда государства. Но им было всё равно где – только бы быть вместе.

– Ну а что, Кирилл Сергеевич, – может быть напрямую к ней – с повинной? Чем чёрт не шутит? Вдруг свободна и простит? Но если нет, так хотя бы прощения попросишь, повидаетесь, и сбросишь этот камень с грешной и блуждающей души.

– Ты во всех смыслах прав, брат. Но если бы ты знал, какой я испытываю страх!

Впервые в жизни жутко так – что колени от страха пляшут.

– Но зато сбросишь тяжесть с души и наконец – отпустит. Но может так получится что – она тебя простит и больше никуда не отпустит?

– Ну а что? Помчали! А если она замужем и мы натолкнёмся на мужа?

– Тогда я первым пойду. Я уже старый, ко мне он не заревнует – рассмеялся Мишаня.

– Ну тогда едем.

Когда Миша въезжал во двор, в котором у Кирилла прошли самые золотые и незабываемые годы, что-то защемило не только в груди Кирилла, но и в горле, перехватило дыхание.

В целом ничего здесь не изменилось, только наших доб-

рых бабушек на лавочке возле подъезда больше нет, и вообще двор опустел с того времени. В былые времена здесь не замолкал детский смех и ор. Не было всяческих маньяков на улицах, люди не боялись друг друга, все были свои, каждый знал и уважал каждого. Весь огромный дом жил как единая семья.

– Вот смотрю я, Мишаня, и вижу, – ничего не изменилось. Только пусто как-то во дворе. Такое чувство, что всё здесь замерло, и жизнь остановилась.

– Так сейчас, брат, везде так, дворы пусты оттого, что, – души у людей пусты, а жизнь и развитие людей, действительно остановились. Помнишь фразу: «И мы не те, и жизнь не та, и всё не так, как надо».

– Конечно помню и считаю её жизненной. Даже стихотворение с неё написал.

– Так озвучь его.

И мы не те, судьба не та,
И всё не так как надо.
И жизнь бездумно прожита,
А в чём душе отрада?

И давит тьма, и свет слепит,
И всё кругом перечит.
И где-то ноет, и свербит

И душу всё калечит.

И бурных дней круговорот
Всё глубже увлекает.
А ты зарылся словно крот, —
Что жизнь насквозь копает.

Мы времени не знаем счёт,
В огонь её бросая.
А жизнь терзает, жизнь бьёт,
Морально добивая.

Но сердце всё чего-то ждёт,
Взирая словно кречет.
Но жизнь нас на части рвёт,
И врягле что излечит.

Но у людей виной всему, —
Господь или торнадо.
Но мы не те, и жизнь не та,
И всё не так, – как надо.

– А как надо?

– Так если б нам знать, если б только нам знать!

– Я смотрю, ты не бросил писать? Я смотрю, здесь смысл

между строк прослеживается.

– А как же!

– И этот стих о ней?

– Я бы сказал – для неё.

– И всё же, ты уникальный человек, Кирилл Сергеевич, – как твой отец и дед, впрочем. Оттого и выбора у тебя не было. А выходит, каким же тебе еще быть?

– Если б ещё прок от этого был. Вот глянь, сносил я последнюю пару туфель солдатских, и новых более не надену. Пора в итальянских щеголять, на старость лет, как думаешь брат?

– Совершенно с тобой согласен, – Ну что, разведку боем?

– Ты первый ступишь в прошлое!

– Схожу, конечно, осмотрюсь.

Юля жила когда-то на первом этаже с родителями и старшей сестрой. Подойдя к двери, Мишаня позвонил в звонок, через некоторое время к двери кто-то подошел и мужской голос просил: – Кто там?

– Это Михаил Горелов, мне нужен Виктор Петрович.

Через секунду послышался хруст открывающегося замка.

«По-моему, даже дверь всё та же, что стояла, когда я последний раз бывал у них» – подумал Мишаня.

После того, как Кирилл уехал, он заходил несколько раз к ним проведать Юлю. А потом его забросили служить на другой конец света и с тех пор он здесь не был.

Дверь отворилась, на пороге стоял пожилой человек лет семидесяти, но Мишаня его сразу узнал.

– А Вы совсем не изменились – сказал он с улыбкой. – Всё такой же подтянутый, строгий, но при этом очень интелли-

гентный офицер. Только волосы стали белыми.

– А что ж поделать? Такие у времени краски – ответил он с улыбкой. – Я гляжу, ты тоже ещё в форме, только волос совсем нет. – Каким ветром тебя занесло к нам? Столько лет не появлялся и вдруг как снег на голову в начале лета. Я надеюсь, не случилось чего?

– Никак нет! В гости к Вам приехали. Вы один дома или как?

– Вдвоем мы, с Надюшей моей, так и живем на одном месте уж сорок лет. Да ты входи, чего встал посреди порога?

– Да тут такое дело, – замялся Миша – я не один приехал, а с Кириллом.

Образовалась пауза, затем он добавил

– Ну с тем самым, с нашим Кирюхой, помните?

– Помню конечно, как же. Только он нашим так и не стал. Уехал и пропал с концом, пока учился, писал ей ещё, а как погоны получил, так и ищи ветра в поле. А она всё слёзы лила столько лет. Ну что поделать? Веди давай его к нам, будем уши ему драть- дезертиру. Хоть погляжу, что из него получилось.

Мишаня вышел из подъезда и жестом руки позвал Кирилла.

Кирилл быстрым шагом подошел и не без волнения спросил.

– Ну что там?

– Зовут тебя на ковёр – произнёс сквозь смех Мишаня.

– А её видел?

– Нет, они вдвоём с тетей Надеей живут. Больше пока ничего не знаю. – Ну идем.

Возле двери стоял и ждал Виктор Петрович.

– Так вот ты какой стал – орёл, ну что же ты, Кирилл Сергеевич, в дезертиры от нас подался? Иль ты уже не военный и тебе это понятие чуждо?

– Никак нет, товарищ полковник, – не чуждо. А на счёт дезертира, так вы правы.

– А сам то теперь кто?

– Полковник!

– Ты смотри на него, уже полковник, ну иди сюда, обниму тебя – полковник.

Виктор Петрович тут же схватил Кирилла в свои, по прежнему – крепкие объятия.

– Ну что, проходите, господа офицеры, негоже стоять в дверях? Надежда, встречай гостей – крикнул он.

– Вот так гости! – удивленно воскликнула она – А я думаю, с кем это он там разговаривает? Думала, может соседи пришли или Татьяна забежала, правда она теперь редко у нас бывает.

– А что так? Работы много? – спросил Кирилл.

– Да что-то вроде того. Но что стали, за стол присаживайтесь, сейчас я вас накормлю, с дороги небось голодные?

– Есть немного. А Юля как поживает? – дрожащим голо-

сом продолжал интересоваться Кирилл.

– А Юля теперь поживает не очень хорошо, мы даже не ведаем, где и с кем.

– Что случилось? – вскочил со стула Кирилл – Где она? Почему плохо? Она здорова? Что с ней?

– Да ты присядь, не гоношись, сейчас всё расскажу. Кто знает, может вы вовремя объявились. Может, сам Бог вас привёл.

В общем, где она и что с ней, сегодня мы не знаем. Проблемы у нас, нет житья ни ей, ни нам, вот уже два года спать спокойно не можем.

– В чём дело, Виктор Петрович?

– Да зять наш бывший, будь он не ладен, не повезло нам с этим извергом. Ты ж сбежал, она ждала тебя восемнадцать лет, ни с кем не встречалась, и вдруг угораздило на такого наткнуться. Пристал к ней подполковник один, из спецслужб, борец с коррупцией, мать его. Так ухаживал настойчиво, проходу не давал. А у самого, на роже написано – бандит отмороженный. Холёный весь такой, сверху на всех смотрит, за стол у нас садиться брезговал, привык по ресторанам хаживать. Говорили мы – Юля, не стоит торопиться, не нашего круга человек. Она сначала, вроде, соглашалась с нами, а потом поддалась на его сказки.

Говорит: Но сколько мне еще одной быть? Нет других мужиков. Хоть и не люблю я его, но вопрос времени. Пора, говорит, семью и детей. Он хотя бы обеспеченный.

Ну и вышла за него замуж. Месяца не прошло, как она об этом жалеть стала. Забежит к нам на минутку, а сама перепугана вся, присесть не успеет и быстро назад, запретил он к ней к нам приходить, да и вообще из дома без него выходить. А сам-то дома не бывает, день и ночь в делах, всегда пьяный. Руки распускать начал. Я узнал и к нему сразу! У нас драка. Он молодой, здоровый, но всё же я ему морду набил, а Юлю домой забрал. Только мы в квартиру войти не успели, как его мордовороты нас догнали, меня избили, а её силой уволокли. Что я только не делал, всё бесполезно. Меня сразу бьют, дочь не выпускают. Затем вообще увёз её куда-то. Я в милицию, а что толку? Его все боятся, он начальник какой-то в спецслужбах. Год мы мучились, ночами не спали. Затем Юлька сбежала и на развод подала. Теперь год уже скрывается от него, да так, что и мы не знаем, где она. Звонить нам нельзя, телефон слушают, во дворе постоянно его псы дежурят, её поджидают. Город ведь у нас маленький, укрыться трудно. Она сначала по подружкам, затем где-то квартиру сняла. Деньги мы ей через Татьяну передаем. За Татьяной тоже следят, в надежде, что она их на Юлю выведет. Из станы уехать не может, пограничники тоже под ним, её не выпускают. Эта тварь мстительная и неугомонная, год прошел, а он ни нам, ни Таньке житья не дает.

– Да уж. Действительно тварь – сказал Кирилл.

Мишаня увидел, как у Кирилла дёрнулись и напряглись скулы, затем он перевёл взгляд на Мишаню, естественно Ми-

ша всё понял без слов. Этот взгляд он понимал, как никто другой.

– Надо прощупать и успокоить эту мразь.– сказал он. – Виктор Петрович, Вы простите меня за всё! Видит Бог, не по моему желанию я не вернулся за ней, я не ищу себе оправданий, это ни к чему, к тому же это ни чем не оправдать, их просто нет. Но меня так запечатали, что я на похороны собственных родителей не смог приехать.

– Да знаю я все! Понимаю, что такое служба, тем более такая.

– Только я дурак ничего не понимал. И всю жизнь, ей, и себе сломал. Я Вам обещаю, не уеду отсюда до тех пор, пока эту тварь в порошок не сотру!

– Помоги ей, сынок. Иначе убьет он её, если найдёт. Видал бы ты, как он ее избивал. На ней ведь живого места не было.

– Давайте нам его данные, а Юле и Тане не говорите, что я здесь, чтобы глупостей не наделали.

И ещё – он сделал жест рукой, указав знаком Мишане, что в квартире может быть установлена прослушка. После чего они вместе встали и принялись искать в самых удобных для этого местах.

Не прошло и тридцати секунд, как Кирилл нашёл в коридоре маленькую необычную коробочку. Он был прав. Обследовав её, он понял, что аккумулятор в ней уже разряжен, и только что состоявшийся разговор она е передавала.

– Хорошо, что у неё сел аккумулятор – сказал он

– Это когда же он успел? – возмутился Виктор Петрович. –

Ведь мы всегда дома, разве что в магазин или во двор выходим.

– А на это требуется не более минуты, они просто меняют один прибор на другой. Это очень быстро. Значит, отныне все разговоры на улице. Я буду Вам передавать записки через соседей. С кем вы лучше всех дружите?

– Так с Прилуцкими.

– Это с дядей Валерой, что ли?

– С ним конечно.

– И как они поживают?

– Неплохо. Кафе у них с торца дома.

– Так что, Тополёк всё еще существует?

– Конечно! У них теперь солидное заведение.

– Ну замечательно. Значит, Вы с ним договоритесь, я ему буду передавать письма, в которых буду указывать, где и когда встретимся.

– Договорились.

– Тогда ставлю эту канитель на место, и мы сейчас удалимся. Вместе нам лучше не светиться. Я Вам обещаю, мы все исправим.

С этими словами Михаил с Кириллом удалились. Несколько минут в машине продолжалось молчание. Мишаня заговорил первым.

– Виктор Петрович был прав, ты приехал вовремя. Нужно

что-то делать с этой гнидой. Только прошу тебя, руки марасть не стоит. Нужно просто его посадить.

Кирилл рассуждал так, словно не слышал, что произнес Мишаня.

– Эта мразь трогала хрупкую девочку. Нет, Мишаня, теперь не тот случай. Я его со свету сживу! Такое с рук спускать нельзя.

– Но ты ведь всегда был великодушен со всеми.

– Этот не все, он тронул святое! Ты ведь знаешь, ее фотография всегда при мне, она меня оберегает лучше всякой иконы, она единственная, кого я люблю. И эта мразь издевалась над ней, а теперь преследует. Нет, Мишаня, какая уж тут деликатность. Теперь буду гнать эту тварь до тех пор, пока он не сдохнет – либо от страха, либо от отдышки – которая теперь постоянно будет его душить.

– Ну а что? В принципе, ты прав! Честь любимой девушки превыше всего! А жизнь и подавно.

– Мишаня, нужно заехать купить компьютер.

– Так ведь дома есть?

– Нет, нужен новый. С твоего нельзя

– Хорошо, сейчас купим.

– Для начала мы соберем на него компромат, я не сомневаюсь, он по уши в грязи. Затем устроим на него травлю, лишим бизнеса, денег и работы. А затем он сопьется и сам сдохнет.

– А это целиком и полностью справедливо!

– Погоди, я вот что думаю, – у нас ведь здесь есть Серёга Безаев. Он в лётной части служит здесь – помнишь такого?

– Помню его, конечно.

– Сейчас я ему позвоню.

Кирилл тут же достал телефон и набрал нужный номер.

– Гудок есть – обрадовался он.

– Ало! – отозвался голос на противоположном конце телефона.

– Ну здравствуй, Товарищ капитан

– Добрый день. С кем говорю?

– Эх ты! Старых боевых товарищей не узнаешь?

– Филин, ты что ли?

– А вот это другое дело! Ну как ты там, медведь сибирский?

– Вот так люди! Ушам своим не верю. Филин собственной персоной! Как ты, дружище? А ты не потому мне позвонил, что в наших краях оказался?

– И снова в точку.

– А с чего ты так уверен, что я все еще капитан?

– Так ведь я все знаю, я слежу за вами, всегда и везде.

– Ну кто бы сомневался? Ты можешь. Еще в училище всегда всё обо всех знал и всё видел. Сам то, небось, полковник уже?

– И снова в точку

– Как видишь, и я кое-чего знаю.

– Так ведь и ты всегда был способным воякой.

– В общем, Филин, давай бегом к нам.

– Я с удовольствием, если Мишаня не занят.

– Скажи, что уже едем, – отозвался Мишаня.

– Услышал, уже накрываю поляну, доедете – звоните, я выйду и проведу вас.

– Конец связи.

Спустя сорок минут они уже были на КПП возле части, в которой служил Безаев.

Увидев удостоверение полковника Генерального Штаба МО на КПП началась паника, но Кирилл приказал никуда не сообщать о появлении высоких гостей, уверив дежурного, что прибыл сюда с частным визитом и никаких проверок проводиться не планируется.

– Тогда укажите фамилию военнослужащего, которого прибыли посетить, я пошлю с вами бойца, чтоб он Вас проводил.

– Спасибо, товарищ лейтенант, Где найти капитана Безаева я прекрасно знаю, мне доводилось бывать в вашей части.

– Извините товарищ полковник, а это Ваша фотография висит на доске почета у нас в штабе?

– А что, она все еще висит?.

– Так точно, висит. Извините, сразу не узнал, можете проходить товарищ полковник.

Кирилл с Мишей прошли в спорт зал и подошли к дверям кабинета капитана Безаева. Кирилл не успел постучать, как дверь резко распахнулась. На пороге стоял Безаев.

– Вы что здесь уже? Ну прям как на самолёте – обрадовался он и бросился обниматься. – Ладно Филин у нас вечно на передовой, посреди врагов бусурманских, но ты Мишаня, пенсионер теперь, а в гости что не появляешься? Ты же рядом.

– Так ведь я сам только вернулся и едва успел обустроиться. – А ты, Медведь, как здесь поживаешь?

– А что нам? Служим, пьем, в Сирию воевать летаем.

– М-да, – вздохнул Кирилл – говорил я, не доведет эта Сирия нас до добра, такой мировой костёр разгорелся, теперь тяжело потушить будет. Но не нашего ума это дело – мировая политика, им там на войне всегда зарабатывать удобно. А то, что парни наши там гибнут, и, главное, во имя чего? – это большой вопрос. – И уж, если давать парням звание героя, – то точно никак не – героя России, – а Сирии. Ибо погибли они не во благо нашей страны, а ради чьих-то шкурных интересов и под коверных интриг.

– Что есть, то есть, брат. Тебе-то многое про борьбу эту известно. Это мы здесь грязь месим, а ты на другой вертикали вертишься, много чего достоверного знаешь.

– Так, кабы рот давали раскрывать, о достоверном, а то ведь басни лепят по ТВ, а народ, по простоте душевной верит, гордится, восхищается. Противно жить стало, мужики. К тому же, нечисти развелось, куда ни плюнь.

Ты извини меня, Медведь, мы прибыли по делу, а не просто проведать. Мы давно знакомы и я знаю, что ты не оби-

дишься, поэтому сразу к делу. Когда у вас ближайший рейс в Москву?

– Ну, вообще, дважды в неделю летают. По-моему, завтра полетит как раз, – а что нужно?

– Мне нужно привести сюда моё оборудование.

– А где оно там?

– Дома у меня.

– Один момент – Безаев достал телефон, набрал номер и попросил зайти к нему некоего Макса.

Пока Кирилл вводил Безаева в курс дела, в дверях появился Макс.

Это был старший лейтенант, судя по всему человек из лётного полка. Безаев представил ему товарищей и изложил просьбу.

– Не вижу никаких проблем, сделаем, если нужно. Как в квартиру попасть?

– Соседка впустит, я предупрежу. Запиши мой телефон, если что, позвонишь. Мне нужен мой компьютер, который – чёрного цвета, серебристый не берите, и чемодан, который ярко-коричневого цвета, он стоит в шкафу, что у входа, только с ним тоже аккуратнее, пожалуйста, там оборудование бесценное. Буду очень обязан, если поможете.

Скажи свой номер, я сейчас напишу тебе адрес, а заодно высветится мой номер.

– Конечно сделаем, не беспокойтесь, всё будет в порядке.

– А обратно когда?

– Того же дня, ночью. На всё у нас 10—12 часов, не более. Одних людей доставляем, других забираем и летим обратно.

– Тогда буду ждать звонка.

– Хорошо, до встречи, рад знакомству. Кстати, мне кажется, я Вас где-то видел.

– А он висел в нашей части в Таджикистане на доске почёта, а потом нас сюда перебросили и теперь доска висит у нас здесь в штабе, всё так же с его физиономией.— рассмеялся Безаев.

– Точно! А я думаю, лицо очень знакомое. Только там Вы в капитанских погонах

– Так точно! Эх, молодость наша – теперь не наша.

– Хорош приbedняться, Филин! Это нам с Мишаней пора о старости думать, а тебе еще далеко, ты в самом расцвете сил.

– Правда что ли?

– А то.

– А мне кажется, что уже лет под сраку!

– Молчал бы ты уже, – подсрачник!

После долгих бесед и застолья, Кирилл с Мишаней наконец-то поехали домой.

– А я сон видел, один и тот же, за год несколько раз, и всё думал, к чему бы это?

– И что за сон?

– Змея меня кусает

– Даже так?

– Как видишь, вещей был сон. Этот змей ползучий бил ее, тем самым он укусил меня. Ну ничего, теперь мы раздавим эту гадюку.

Эта вошь кабинетная над девочкой преимущество решил показать, силой померяться? Ну-ну. Теперь осталось дождаться моего компьютера и дело завертится.

– Кстати, я много наслышан о твоих хакерских способностях, наконец-то появится возможность увидеть твои способности воочию.

– Хочешь увидеть силу кибер интеллекта? Запросто! Танки давно уже утратили авторитет, теперь в мире другие войны. К тому же, как ни крути, а хулиганить нам все же придётся. Что это за ночной клуб Ангел, про который упомянул дядь Витя? Говорит, он там хозяин, подпол этот. Думаю с клубом можно решить вопрос по старинке, дедовским способом, но с помощью современных технологий.

– Это как?

– Мы спалим его клуб с помощью электронной зажигалки.

– Надо же, и как она работает?

– Очень просто. Выставляешь таймер, крепишь ее возле горючих материалов, – дерево, линолеум, шторы, пластик, а в нужное время она загорается и начинает разжигать все вокруг себя. Это очень маленькая, но достаточно мощная и главное, сгорает вся, не оставляя следов своего присутствия. О такой штуке никто не знает, – это мое изобретение, проверенное и надежное.

– А камеры?

– Мы их отключим. Следов наших не будет. Как в прочем и еще кого-либо другого. Я думаю, у него есть не только клуб. Мы отберем у него все и раздадим это детям и старикам.

– Здравая мысль. Ты так уверенно об этом говоришь, видно, что жизнь многому тебя научила.

– Ну а куда деваться? Хотя старался жить так, чтоб от этого был прок не только мне, но и людям, к тому же чтоб в старости не было больно и совестно, – хотя бы за службу.

– В этом ты можешь не сомневаться. Уж я то, знаю всё о твоей совести. И дослужился ты не плохо.

– Да разве теперь в этом счастье? У меня девушка, которую я люблю всю жизнь, в любую минуту может стать жертвой мрази в погонах. Вот что поистине важно в жизни. А чины, регалии, трон – это все пустой звук, – корона – просто кусок металла, деньги – бумага. Семья, дети – вот что действительно – бесценно.

– Тогда, двадцать лет назад вы мне напоминали Ромео и Джульетту, а теперь напоминаете Антония и Клеопатру. История достойная внимания художников

– Я знаешь что подумал – перебил его Кирилл – А не захватить ли нам в этот Ангел? Поглядим обстановку, посмотрим расположение, какой там народ собирается, до какого часа работает? В общем, проведем разведку.

– Как скажешь, Филин, – как скажешь.

Через двадцать минут они въехали на парковку ночного клуба Ангел. С внешней стороны помещение казалось достаточно солидным, вход был снизу, видимо, когда то это был подвал. Сверху располагалось еще два этажа, первый был клубом, а второй являлся рестораном.

– Смотри, здание наверняка когда то было административным, – хорошее очень. Сталинской постройки, в нем стены из пушки не прошибешь.

– Могли наши деды строить. И воевать и стены воздвигать, а не карточные домики, которые ветром сдувает, как целлофановые пакеты. Ресторан, судя по всему, тоже его.

– Я тоже так думаю. Сделано все в одном стиле, и таблички везде одинаковые как у входа, и вывески. Ну что, заглянем внутрь?

Спустившись вниз по лестнице, у входной двери их встретила охрана. Окинув взглядом, охранник задал вопрос: Могу я взглянуть на ваши клубные карты?

– Извините, а у вас что, вход только по карте?

– Да, исключительно по карте.

– А где и как мы можем оформить и получить вашу карту?

– Вы должны предоставить две рекомендации от двух разных членов нашего клуба, – у вас имеются таковые?

– Да, конечно, мы имеем несколько знакомых, они регулярно бывают в вашем заведении, просто мы не вникали в подробности пропускной системы вашего клуба. Вы знаете, может быть на первый раз, мы ограничимся вот этой картой?

Кирилл достал стодолларовую банкноту и аккуратно вложил ее в карман охранника, так, чтобы на камеру этого не было видно.

– Хорошо, сегодня я вас впускаю, но если что, Вы забыли карту дома. Как Ваше имя и фамилия?

– Грачев Алексей Саныч, а моего друга зовут Сизов Сергей Сергеевич. Мы редко бываем в клубах, только когда особый повод и особое настроение.

– Меня зовут Вадим, проходите в зал пожалуйста и располагайтесь.

– Спасибо огромное Вадим, очень приятно.

Внутри все было обустроено достаточно интересно и со вкусом. В одном углу находилась сцена, по которой уже всю разгуливали раздетые стриптизерши. Естественно, шум стоял невероятный. Музыка вперемешку с непонятным человеческим ором создавала ощутимый дискомфорт.

– Да, явно не наша тема – склонившись к уху произнес Мишаня.

– Гадюшник редкостный. Нужно найти свободный столик где-нибудь в углу и спокойно присесть.

А пойдем у бармена спросим.

Бармен был достаточно немолодой человек, но из разряда не молодых мальчиков. На вид ему было лет пятьдесят, но старался он производить вид будто он еще молод и хорош собой, эдакий тип- догоняющий последний вагон удаляющегося поезда, не смотря на то, что поезд быстро отдалается,

но он все еще верит в силу своих ног, которые уже не так быстры на самом деле. В общем, этот дяденька пытался выглядеть под стать той публике, которой он постоянно наливают. Пирсинг, тату, смуглая от солярия кожа, подправленная ботоксом физиономия. В общем, ничего противоестественного для нашего времени.

– Подскажите, где мы можем расположиться? – задал вопрос Кирилл.

– Доброй ночи господа, меня зовут Джордж. Чем могу быть полезен?

– Извините, Джордж, но я только что уже обратился к Вам с вопросом.

– Виолетта, проводи, пожалуйста, мужчин за свободный столик – обратился он к рядом стоящей девушке – повелевающим тоном.

Виолетта просила следовать за ней.

– Вам с видом на сцену или не обязательно? – спросила она.

– Нам не обязательно. Можно даже подальше от сцены.

– Тогда присядьте вот за этот столик, а я сейчас пришлю к Вам официанта.

– Благодарю Вас Виолетта, Вы необычайно красивая девушка -добавил Кирилл.

Она, покраснев, поблагодарила его за комплимент и удалилась.

– Тебе не показалось, что этот Джордж не из наших?

– Конечно показалось. Ты видел, с каким отвращением он смотрел на эту Виолетту, а при этом она достаточно мила и красива. К тому же, имя явно не его, он наверняка по паспорту Вася Пупкин, но вызывающе зовет себя Джорджем.

– Я только за, чтобы эти заднеприводные плодились, чем меньше мужиков – тем больше свободных женщин – рассмеялся Мишаня.

– У тебя жена есть, чертяга!

– А я на тот случай, если она меня бросит. Запас ведь всегда должен быть? И желательно неприкосновенный – подчеркнул он.

– Дальновидно мыслишь, однако.

– И к тому же, я всё ещё далеко вижу, ты глянь, какие барышни на сцене. – Эх, где мои двадцать лет?

– Где то в начале девяностых – рассмеялся Кирилл.

– Далековато уже. Не дойти уж нам туда, не доехать.

– Ну что, проведем анализ? – и увидев приближающуюся официантку Кирилл резко взял паузу.

– Что вам предложить? – послышался молодой приятный голос.

– Принесите нам пожалуйста литр сока яблочного или виноградного и двести грамм водки – попросил Кирилл. – А позже ещё посмотрим.

– Хорошо, сейчас все принесу.

После того, как она удалилась, Мишаня с удивлением спросил.

– А водку нам зачем? Ты не пьешь, а я за рулем.

– А это чтоб в глаза не бросаться. Мы люди здесь новые, клуб закрытый, все друг друга знают, а мы явились не пойми откуда, да еще не пьем..

– Вот что значит высшая развед-школа!

– Ну а ты как думал?

Теперь о деле – на полу ковровое покрытие, мебель – дерево и кожа. Бар дерево. Прилепим под конец смены, снизу барной стойки, и все будет нормально. Нам важно, чтобы в клубе людей не осталось, пожарного выхода здесь явно не имеется. А для более качественного результата установим в трех местах. Только сначала все проверим, чтобы убедиться, что это его хозяйство.

– Слушай, Филин, по моему здесь наркоту продают.

– Конечно продают, я сразу это понял.

– Как ты понял?

– По пропускному контролю, вход по картам исключительно тогда, когда в клубе более широкий спектр услуг и развлечений, естественно не законных, иначе просто не выгодно.

– Вполне логично, а я просто заметил, как этот Джордж при рукопожатии что-то передал одному из клиентов, и тот сразу пошел в туалет, а вышел оттуда со стеклянными глазами.

– В таком гадюшнике это норма. А ещё обрати внимание на то, что камеры на бар не повернуты. Все просматривается,

кроме бара, а за баром, скорее всего, наблюдают скрыто.

– Выходит, мы не одно доброе дело сделаем, а сделаем город немного чище?

– Пока на земле есть люди, эту гидру не искоренить. – Наша задача – истребить одну конкретную.

Как же я хочу ее увидеть! Интересно, будет она мне рада или нет?

– Это большой вопрос, брат, столько лет ждать, а теперь такое пережить. Кто знает, какое у нее теперь настроение. От любви до ненависти один шаг.

– Ты прав, но случается и наоборот, от ненависти до любви один шаг.

– Поживем – увидим. Ну что, водку, вроде, слили незаметно, чуть более часа посидели, думаю, внимание не привлекли. Пора все же домой, сегодня мы и так массу дел решили, отдохнуть пора. Да к тому же время очень позднее. – Натаха нас дома убьет, она наготовила всего, ждет весь день, а мы загуляли, придется объяснять ей. – Ну что ж, объясним, никто не думал, что так все обернется. – А в жизни всегда так! «Все решает его величество случай». Как сказал Базаров в романе «Отцы и дети»: человек хорош, обстоятельства плохи.

– Ты ещё такие тонкости помнишь? А хотя, чему я удивляюсь? Будто первый день тебя знаю.

Через час они подъехали к четырех этажному дому. Квар-

тира у Миши была на первом этаже, но со стороны балкона он соорудил собственный двор, в котором он ставил свой автомобиль, смастерил беседку, установил мангал, хранил велосипеды. В общем, получилось нечто среднее квартиры с коттеджем.

Оттуда же был второй вход в квартиру. Само жилище было достаточно большое, в квартире было четыре комнаты, места было достаточно для гостей. Наталья, конечно уже давно заснула, они тихонько пробрались и улеглись спать. Хотя Кириллу еще долго не спалось, он беспрестанно прокручивал в голове сложившуюся ситуацию, пытаясь всё четко взвесить и просчитать, как он это делал всегда. Но когда уже совсем рассвело на улице, он, наконец, уснул.

Когда проснулся, в квартире уже всюю кипела жизнь. Наталья сутилась на кухне, старший сын Влас играл с младшим – Стасом, Мишаня жарил во дворе шашлык.

– Ну наконец-то – воскликнула Наталья, увидев, что Кирилл вошел на кухню, – Сколько же лет мы не виделись? – обнимая Кирилла спросила она.

– С тобой уж не виделись восемь, Влас тогда был маленьким, а теперь больше отца вымахал, а младшего я и вовсе не видел. Но это две ксерокопии Миши.

Весь день пролетел в застолье и в ностальгических воспоминаниях. Кириллу необходимо было дождаться телефонного звонка от Макса. И наконец, вечером, раздался долгожданный звонок.

Максим сообщил, что он был в квартире Кирилла и забрал необходимые вещи.

– Через час мы вылетаем и в два часа ночи должны быть на месте, вещи забрать можете в любое время.

– Огромное спасибо, Максим, будем ждать вашего возвращения.

– Волшебный чемоданчик ночью будет на месте, – озвучил Кирилл новость

– Значит, завтра мы займемся делом.

– Так точно, завтра можем приступить.

– Ты посмотри, как у нашего пенсионера глаза загорелись, – сказала Наталья, – засиделся бедный дома. Видел бы ты, как он первые месяцы себе места, сидя дома, не находил, поднимется чуть свет и бродит, как приведение по квартире, икру мечет. Все рвался куда-нибудь в часть, успокоиться не мог. А теперь такая радость – дело ему есть новое, расцвел. Утром поднимет тебя чуть свет, вот увидишь.

На следующий день все произошло как и предсказала Наталья. Мишаня стал будить Кирилла едва рассвело.

– А ты правда стареешь, Куда чуть свет ехать? Люди спят еще.

– Они люди служивые, им не привыкать. Завтракаем и едем.

В семь утра они уже подъезжали к части. Кирилл сделал звонок Максиму.

– Извини, что так рано. Ты еще спишь, наверное?

– Никак нет! Я еще не ложился, а Вы что, приехали?

– Да, мы уже возле КПП.

– Тогда подождите немного. Я скоро все принесу.

– Я вот думаю, мой чемодан обратно нужно тем же способом возвратить, так как меня с ним на таможне повяжут, там много запрещенных спецсредств. – Ну я полагаю, Максим ещё раз поможет нам решить этот вопрос.

Через пятнадцать минут появился Максим, в руках он нес чемодан и портфель с компьютером.

– Надеюсь мы не доставили проблем с нашей просьбой?

– Никак- нет, все в порядке. Мы знаем, как уйти от неприятностей в таких ситуациях.

– Тогда у меня будет еще одна просьба – обратно потом заберешь до Москвы?

– Сделаем, товарищ полковник, мне не трудно

– Спасибо большое, я твой должник.

– Ну, так что, с чего начнем? – спросил Мишаня, поворачивая машину в сторону города.

К тому времени Кирилл уже запустил свой компьютер, подключив к нему устройство, похожее на антенну, к которой был подключен какой-то небольшой прибор.

– Для начала, наладим спутниковую связь и интернет. Держи курс к дому Виктора Петровича, а я пока копну под этого борца с коррупцией.

Дорога заняла часа полтора.

– Во двор не заезжай, у кафе припаркуйся. Вот тебе спутниковый телефон, отнеси его соседу, – дяде Валере, объясни как пользоваться и заряжать. Такой телефон не прослушаешь. А второй дядя Витя пусть найдет способ передать Татьяне, чтобы и она была на связи. Но ей не надо сообщать, кто передал этот телефон, а вот здесь написан наш с тобой номер, пусть звонят, но только от соседей, квартира на ушах стоит.

А лучше, зайди к ним на чай и пусть позовут туда дядю Витю, а ты ему сам все объясни. Я ведь специально сказал что общаться будем записками на случай того что – прослушка там стояла не одна.

Мишаня кивнул и вышел из машины. Вернулся обратно он только через час.

– Быстро ты.

– А мне Наоборот, показалось долго, думал, ты меня уже заждался, но пришлось посидеть еще после того, как дядя Витя ушел. Я ему сказал, чтобы телефон прятал надежно и из рук не выпускал. Не дай бог, выкрадут.

А у тебя что?

– Кое-что есть, клуб записан на отца, еще есть фабрика по производству напитков, три дорогих авто и два банковских счета. Родной дядя председатель горсуда. Множество раз заводили уголовные дела, но он всегда ловко уходил и даже, наоборот, поднимался по карьерной лестнице еще выше, – но это у нас обыденно. Еще есть недвижимость в Испа-

нии, и тоже принадлежит отцу. Тем не менее, родители прописаны и, видимо, живут в двухкомнатной квартире. Судя по геолокации, он сейчас на работе и, скорее всего, на совещании, вокруг множество других телефонов. Давай послушаем, о чем они говорят, а затем я посмотрю его телефон изнутри.

Кирилл дистанционно включил микрофон в телефоне подполковника и из динамиков стали доноситься звуки разговора, происходящего в тот момент в кабинете их нового врага.

В первые пятнадцать минут не происходило ничего значимого для Кирилла, затем совещание закончилось, и подполковник попросил задержаться в его кабинете двух своих подчиненных сотрудников.

Голос у него был резкий, наглый, даже напористый, но писклявый. Даже по голосу Кирилл понял, что у этого человека нет принципов и морали, слышалось, что этот человек любит всегда и везде самоутверждаться за счет слабых. Так же он очень любит, когда его хвалят и подчеркивают его превосходство. Характер мерзкий и истеричный.

– Типичная гнида – выдавил Мишаня сквозь зубы.

У двух оставшихся сотрудников подполковник стал интересоваться какими то особенными делами – «нашими». Из беседы стало понятно, что эти двое являются исполнителями особых поручений и, судя по всему, они курировали его бизнес. Их телефоны Кирилл тут же взял на особый

контроль. Установить их личности не представляло особого труда, это были два молодых капитана, видимо, его выкоремыши. Стало понятно что этим двум было позволено все.

– За этими пассажирами требуется глаз-да-глаз – произнес Мишаня.

– Да, из вида выпускать не стоит. А поехали, прокатимся до их управления, хочу посмотреть на этих орлов поближе.

Мишаня тронулся и поехал в направлении центра города. Тем временем, разговор в кабинете подполковника продолжался. Он то и дело интересовался какими то делами.

– Как дела на втором объекте? А были ли вы на седьмой ферме? Как там с надоями?

Складывалось ощущение, что он был директором совхоза. Но в целом, все было понятно, он собирал дань с бизнесменов и чиновников, на которых имел компромат.

Минут через тридцать Мишаня припарковал автомобиль через дорогу от здания Службы Национальной Безопасности.

– Вот оно, логово этих упырей, полюбуйся.

– Надо же, – ничего не изменилось. Здание то же, что и в моем детстве, советская архитектура – крепость. Снаружи ничего не меняли, а вид всё ещё очень достойный, и кажется елочки все те же растут.

– Совершенно верно, так и есть.

Закончив расспросы о делах шкурных, подполковник завел новый разговор.

– Что там с этой сучкой? Есть что-то новое?

– Нет, но мы работаем. Как сквозь землю провалилась

– Плохо работаете! Год уже это слышу. Не найдете мне её,

я вас сам в землю закопаю.

Видимо, придется по-другому решать вопрос.

Нужно арестовать отца или сестру, тогда эта сука сама приползет умолять меня

– А если не приползет?

– Значит, сгною в тюрьме её родственников. Пойдемте на улицу, там обсудим.

Судя по шороху, он взял телефон со стола и положил в карман, поскольку звук стал глухой, и отчетливо слышались шаги.

– Хорошо, что телефон в кабинете не оставил – сказал Кирилл.

Через некоторое время разговор продолжился.

– Шеф, за что их сажать то?

– А за что ты бизнесменов сажаешь, которые платить отказываются? Так же, подкинь что-нибудь. Он ведь военный. Найдете у него пистолеты, гранаты. Ты же не маленький мальчик, чего тебе рассказывать?

– Ну тогда уж лучше отца.

– Давай начнем с него.

– Когда приступать?

– Чем быстрее – тем лучше.

– Ну а как она узнает? Она у них не появляется и не зво-

нит.

– Так ты все организуй, затем слей информацию в отдел по борьбе с терроризмом, ну, якобы случайно узнали, а компетенция вроде как не наша, будете, мол, должны за такую палку. Но условие поставь – нужно обыск и задержание проводить в присутствии журналюг, и пусть эти собаки крутят сюжет по новостям, пока мы им отбой не дадим.

– Шеф, а за что Вы на нее так взъелись? Пусть бы жила себе баба спокойно. Ведь и так все беды всегда из-за женщин.

– Не твое дело! Тебе говорят – ты молча выполняй, или снова в участковые пойдешь.

– Тогда разрешите выполнять?

– Вы еще здесь?

Вновь настала тишина, затем послышались шаги.

– Видимо пошел в кабинет. Я надеюсь у этих двух тоже смартфоны? Иначе мы их не услышим.

Кирилл попробовал подключиться к телефону одного из капитанов.

– Слава Богу, я вижу его телефон, значит, сейчас я его зацеплю, а ты снова мчи к Виктору Петровичу, если все получится, скоро у нас будет мощный компромат.

Пока они были в дороге, Кирилл держал их на прослушке, чтобы владеть ситуацией.

Капитаны обсуждали поставленную шефом задачу. Мишаня вновь припарковал машину у кафе.

– Теперь я иду, а ты ждешь здесь.

Кирилл взял несколько камер, пульт управления, какие-то приборы и быстро пошел в квартиру. Увидев Кирилла в дверях, Виктор Петрович очень удивился. Кирилл молча вошел и закрыл за собой дверь.

– У меня есть новости – сказал он, проходя в дальнюю комнату, что находилась дальше всего от прослушки, при этом говорил шепотом. Сейчас я кое-что сделаю, потом все объясню – шепнул он. – Где тетя Надя?

– У Прилуцких, в кафе им что-то помогает. Она у них поваром подрабатывает.

– Тем лучше. Кирилл стал быстро ставить камеры в скрытых местах каждой комнаты, в том числе в ванной и в туалете. Все прятал так, чтобы просматривалась вся комната.

Закончив, он кивнул Виктору Петровичу и указал знаком, чтобы тот следовал за ним. Вместе они пошли в квартиру к Прилуцким и Кирилл поведал всё, что успел на данный момент выявить. Казалось, что Виктор Петрович даже не удивился услышанному, хотя волнение на его лице было не скрываемым.

– И что ты задумал?

– Я записал разговор, когда он обсуждал этот вопрос со своими подчиненными, теперь мы еще запишем на видео, как они подкинут Вам оружие и он у нас на крючке. Такого удара он не ожидает. Решая одну проблему, наломает немало дров, тем самым загонит себя в угол. Я заставлю его шестерок работать на нас, ведь они первые попадают под статью.

В случае чего, он может отмазаться, а они сядут по любому. Уверен, ради собственной шкуры они продадут его с легкостью. Сейчас Мишаня слушает их разговор, который пишется. Думаю, в это самое время они наматывают себе срок ещё больше, обсуждая данное поручение. Кстати, Вам связь уже передали?

– Да, телефон у меня. Хорошая вещь.

– Теперь Ваша задача – сегодня вечером позвонить кому-нибудь из знакомых и сообщить, что завтра поедете на дачу, но вечером вернётесь, так же упомяните, что выходить из дома будете часов в восемь. Сказать это надо и по мобильному, и по домашнему. Не имеет значение, кому Вы позвоните, главное, чтобы разговор состоялся. А мы с утра пораньше будем ждать их появления у Вас в квартире и все зафиксируем. Я так понимаю, ключи от Вашей квартиры у них имеются. В гости с журналистами, думаю, они придут скоро. Но, перед тем, как они придут, я все устрою. Все будет выглядеть так, как он задумал. А теперь разрешите откланяться.

– Ну что у нас? – спросил Кирилл, возвращаясь в машину.

– Они обсудили вопрос, остановились на одном пистолете и двух гранатах, которые числятся украденными в одной из войсковых частей. Теперь выжидают момент, чтобы старики покинули свою квартиру.

– Завтра для них этот момент настанет. А мы будем заранее их ждать. Виктор Петрович сегодня запустит утку по те-

лефону, якобы утром они едут на дачу, так что пусть подбрасывают.

– А сегодня чем займемся?

– Нужно выяснить, где Юля.

– И как ты собираешься это сделать? Ведь этот урод уже год не может её найти. Проще иглу отыскать в стоге сена.

– Может быть ты и прав, только вот искать я её буду не при помощи тупых оперов – мне поможет сердце.

– Боюсь, мало здесь будет одного сердца.

– Ну к сердцу как видишь, у нас ещё прилагаются мозги и аппаратура.

– Так поведай тогда что думаешь по этому поводу?

– А я думаю так – отталкиваться будем от Танюхи.

– Вряд ли Юля у неё появляется.

– Я сказал не возле, – а от Танюхи. Поехали к ней. Она живет на Карла Маркса 18.

– Так это недалеко.

– Тем лучше для нас.

Пока Мишаня ехал, Кирилл тарабанил пальцами по клавиатуре компьютера.

– Мы прибыли, – озвучил Мишаня.

– Быстро.

– Я же говорил, это рядом. Дальше что?

– Я посмотрел её телефон и вот что вижу: Танюха и Юля у нас кто?, – преподаватели! вместе преподавали в одном ВУЗе. Затем Юле пришлось уволиться, год назад пример-

но, ведь он начал ее преследовать и ей пришлось скрываться. У Танюхи есть страница в twitter, так сказать, – официальная. Но Танюха у нас девушка не глупая, преподает она что? – Информатику, а значит, в компьютерном деле кое-что понимает. А ты помнишь, как мы всегда называли в юности Танюху? – Миссис, не знаю почему, но ей это нравилось. Из всех социальных сетей самая не простая это twitter и Телеграмм, но второй это просто месенджер. Я проверил обе и вычислил: в одной и в другой есть несколько Миссис. Но поскольку их много, я посмотрел, с кем они общаются. А как я называл Юлю, помнишь?

– Толи черномазая, толи черноглазая, вроде того.

Кирилл рассмеялся.

– Чернявая! Я ее называл.

– Да я уж не помню. Сколько лет прошло.

– Так вот, я нашел одну Миссис, у которой в контактах есть человек под ником Чернявая, и вряд ли это совпадение! Причем зарегистрированы оба пользователя были год назад, тогда же начали вести переписку. Танюха, конечно, молодец, но будь у этого уроды специалисты как наши, Юлю бы уже давно нашли.

– Ну ты голова! За один день всё вычислил.

– Рано пока радоваться, их ещё приземлить как то надо. Оба акаунта были созданы по адресам, на которых расположены – интернет кафе, причем, одно из них находится здесь рядом, а Чернявая выходила с разных мест. Но последние

три месяца выходит из интернет-кафе, расположенного вот по этому адресу. Видимо, она где то там неподалеку она живет.

– Так я знаю этот адрес. Там кафе «Одноклассники», один в один как страница в социальной сети сделано, всё в оранжевых цветах. Видимо, оттуда она выходит. Значит, там ты сможешь её лицезреть. – Во сколько они обычно связываются?

– Обычно, с пятнадцати до шестнадцати часов.

– Значит, время у нас ещё есть, а суббота только послезавтра.

– И все же, я не пойму, отчего он ее столько времени преследует? Для этого требуются немалые ресурсы, как материальные, так и административные. Что-то здесь не так, Мишань. Я понимаю, принцип и все такое, но он жадный и мелочный тип. Будь это просто принцип или обида, даже такая тварь, как он, уже оставил бы её в покое.

– В целом, ты прав, есть в этой истории еще какая-то тайна.

– К тому же и у нас как то все просто складывается, а так не бывает. Конечно, техника и опыт дают нам преимущество, но, тем не менее, что-то здесь не так. У него полно денег и власти, а он гоняется за одной девчонкой целый год. В клубе у него баб полно, а ему эту подавай.

– История, действительно, мутная – согласился Мишаня. – Хотя, тебе тоже только «эту» подавай!

– Ладно, разберемся. Говоришь, одноклассники кафе называется? Сейчас посмотрим.

– А здесь мы что делаем?

– Хочу посмотреть на Танюху.

– А если её дома нет?

– Я вижу, что она дома. К тому же, Виктор Петрович сказал, что в час дня она выходит гулять с собакой, а время без пяти час. Я получил доступ к видеокамерам этого кафе, сейчас гляну архив, а ты смотри, когда выйдет Танюха.

Минут через десять Мишаня одернул Кирилла: – Вышла какая-то блондинка с собакой, посмотри, не она?

– Да, это она. Ты смотри, Мишаня, ей сейчас сорок один год, а выглядит, как студентка, максимум, двадцать пять на вид.

– А Юлия выглядит еще моложе. Во всяком случае, год назад так было.

– Но если она за двадцать лет не постарела, то за год, думаю, ничего с ней не стало. Ну что, пойдем, пройдемся за ней. Брось свою кофту сверху на компьютер, чтоб не дай бог никто стекло не разбил и не стащил его, – он бесценен.

Они вышли и вразвалочку направились за Татьяной.

– А она действительно, хороша собой, фигура и внешность на высоте.

– Я гляжу, не остыл ты к женщинам, да, Мишаня?

– Конечно не остыл. И не собираюсь.

– Так давай подойдем к ней, вроде, никого нет, хвоста то-

же не было. Раскроем ей карты, раз поймали момент.

– Ну а почему нет? Давай раскроем.

– Тогда догоняем её аккуратно.

Почти сравнявшись с ней, Кирилл обратился:

– Здравствуйте, Татьяна Викторовна.

Она вдруг остановилась и резко обернулась в сторону говорящего. Увидев лицо Кирилла, она застыла на несколько секунд, словно изучая и вспоминая этого человека.

– Кирилл? – вдруг вырвалось у нее.

– Он самый, Миссис. А это Мишаня, узнаешь?

– Конечно помню и его. Но откуда ты взялся? Мы уже давно думали, что тебя и в живых, скорее всего, нет.

– Меня многие похоронить успели, но я, как видишь, жив. – Как твоя жизнь?

– А у нас тут кошмар полный!

– Я был у твоих сегодня. При этих словах он взял ее телефон из её рук и отключил его

– На всякий случай – сказал он. – Я немного в курсе того, что у вас творится и уже принял некоторые меры. Что вообще с Юлей?

– Ой, Кирюш, я не знаю с чего начинать, плохо все очень. Я так понимаю, родители тебе рассказали, что ее преследуют.

– Да, я это знаю.

– Но это еще не все.

– А что еще?

– Мне страшно даже произносить это в слух, – при этих словах Татьяна заплакала.

– Не томи, Танюш.

– Юля умирает.

– То есть, как умирает? Что с ней?

– У Юли рак крови, или так называемая лейкемия.

– Я знаю, что такое рак крови. Ты меня сейчас убила. Родители не знают?

– Нет, это их убьет.

– Я как чувствовал, не хотел ведь сначала показываться, но что-то кольнуло меня в последний момент. Змея, проклятая змея! Вот он откуда яд твой вылезает.

– Ты о чем?

– Я о своем, Танюш, потом расскажу. Где она живет, ты знаешь?

– Знаю.

– Где то возле кафе Одноклассники?

– Да, а ты откуда знаешь?

– Вашу переписку видел, хорошо, что вы догадались не менять старых привычек. Если бы «ники» были не из детских кличек, я бы так скоро вас не нашел.

– Как ты вычислил?

– Нашел место, откуда она общалась, адрес тоже.

– Значит, и эти так же могут.

– Если бы они так же могли, вас бы уже поймали.

– Папа еще не знает, что этот урод Юлю в розыск объявил,

якобы она его обокрала после развода.

– С ним давно все понятно, но скажи, почему он от нее не отстаёт столько времени?

– У Юли есть на него компромат.

– Так! Теперь «пазлы» стали собираться. Какой компромат?

– Он контролирует сбыт наркоты по всему городу, а еще данью всех обложил, и однажды Юля записала на видео, как он обсуждал эти вопросы с двумя своими шестерками. Он её тогда избивал постоянно, он садист вообще. Это ему доставляет удовольствие.

– Но это я сразу понял. Лучше расскажи подробней, что с её здоровьем?

– Там плохо все. Мы даже в больницу её положить из-за него не можем. Она ведь в розыске, а рак уже ей шансов не оставил. В запущенную форму переходит, помочь теперь может только Израиль или Германия. И то, гарантий нет, как и возможности. Денег столько нет и выехать не реально. В общем, я в ступоре.

– Тогда отведи собаку домой, телефон тоже оставь дома, переоденься так, чтобы быть неузнаваемой и выходи обратно. Мы тебя ждать будем в черном БМВ, 0161 номер, только смотри, телефон дома оставь, а то схватишь машинально, дома ещё есть кто?

– Дочь, ей шестнадцать лет.

– Дочери ни слова, куда и с кем. Все поняла?

– Да.

– Тогда бегом, Танюш, времени сама говоришь у нас нет совсем, Юлю надо спасать.

– Я все поняла.

– Во дела брат, беда у нас не простая, времени нет, плохо всё получается...

– Вот я чувствовал, что-то не так, не могло всё так легко сложиться, вот они подводные камни.

Мишань, а если я спасти её не смогу?

– Ты подожди руки опускать! Еще ничего не известно.

– Ты прав. Это я от волнения. Вытащу её, чего бы это мне не стоило... Раздавлю эту тварь! Вместе с подданными!

– Вот теперь совсем другое дело, а то распустил сопли раньше времени.

Усевшись в машину, Кирилл полез в свой чемодан, выложил из него всё содержимое в кучу. Затем открыл еще одно дно, которое в этом чемодане было специально устроено. Оттуда он достал еще один кейс и открыл его. В нем находилось два пистолета марки «Глок 17» и несколько оснащённых до отказа магазинов.

– Вот это красота! – Увидев оружие, произнес Мишаня.

– Один твой, – сказал Кирилл, протянув пистолет Мише. – Стрелять то не разучился? До войны, я надеюсь, не дойдет, но так спокойнее. – Если что, стрелять будем в воздух или, в крайнем случае, по конечностям.

– Вот это вещь, Кирюха! Да твоему чемодану цены нет! У тебя там ядерной бомбы, случайно, не имеется?

– Бомба нам не нужна. Мне достаточно иметь от нее просто кнопку.

– И то верно! Взгляни, это Танюха идет, в платке и очках?

– Похоже, что она, на нас курс держит. – Точно она. – Присаживайся назад, Танюш – сказал Кирилл, опустив окно. – Да ты мастер конспирации, Татьяна Викторовна!

– Жизнь научила, пришлось.

– И правда: «жизнь лучший учитель». – Говори адрес, поедем за Юленькой.

– Помнится, ты её Чернявой называл.

– Называл, – сказал, выдохнув с сожалением, Кирилл, – Но боюсь теперь прав у меня таких нет.

– Да, обидел ты ее сильно. Но ты же знаешь, не умеет она обиду долго держать. Замуж вышла лишь спустя восемнадцать лет ожиданий, думала, нет тебя в живых или просто давно забыл о ней.

– Если бы так, Танюш, – если бы это было так просто. Двадцать лет живёт она во мне и словно рана ноет, не заживает. Закончил службу за границей и бегом сюда. Мне ведь даже родителей похоронить не разрешили! Пулю в лоб хотел пустить! Но Юлия приснилась, не позволила, нельзя говорить, не смей, нужен ты мне очень. В общем, долгая история, не до снов сейчас.

Татьяна смотрела на него, пока он говорил обернувшись

через спинку сидения к ней лицом – глаза его были полны слез. И ей сразу стало понятно – он действительно всё еще любит Юлю.

– Я боюсь, что ты опоздал, Кирюш, она совсем слегла. Не знаю, как родителям сказать. Папа его убьет и сядет за это в тюрьму, а нам как жить потом с этим?

– Неужели всё настолько плохо?

– Очень плохо.

Татьяна снова зарыдала.

– Никогда себе этого не прощу – подумал Кирилл. По лицу его текли слезы, а душа просто разрывалась от боли.

– Ничего, Танюш, есть у меня шестое чувство, все будет хорошо. Мы в лепешку расшибемся, но все будет как надо.

При этом Кирилл достал телефон и набрал номер. Через какое-то время он заговорил с кем-то по-немецки:

– Здравствуй, дорогой друг! Как ты поживаешь в нашей серой тоскливой Германии?

– Спасибо, все хорошо. Рад тебя слышать, дорогой друг. Что заставило тебя обратиться ко мне? Знаю если набрал – значит ситуация того требует.

– Совершенно верно, Вальтер, беда у меня. Боюсь, без тебя не справлюсь.

– Что случилось?

– Помнишь мою историю любви, о которой я тебе когда-то поведал?

– Конечно помню.

– Я нашел её, но она больна. У нее рак крови. Не знаю, какой стадии, но она уже едва ходит, и к тому же сейчас мы не можем её никуда вывести потому что здесь её преследует бывший муж, он занимает очень высокий пост в органах, и уже год охотится на неё, поэтому она не может обратиться даже в обычную больницу.

– Я тебя понял, дай мне один час времени, сделаю все, что в моих силах.

– Ты уж постарайся, Вальтер. Мне больше некого просить.

– Я добро помню, Кирилл, ты спас мне жизнь, рискуя своей, я твой должник. Жди моего звонка.

– Я же просил тебя больше не вспоминать об этом, ну было и было, ничего сверх человеческого я не сделал чтобы столько лет об этом вспоминать.

Вальтер рассмеялся.

– Прости дорогой. В целом задачу я понял, скоро перезвоню.

Кирилл положил телефон и молча, уставился куда-то вдаль. Несколько минут стояла тишина, лишь шелест шин напоминал о том, что земля крутится и жизнь, – какая бы она не была, но она есть и за нее необходимо бороться.

Через время Кирилл обернулся и сказал:

– Танюш, я боюсь смотреть ей в глаза, мне стыдно и больно. Ты уж, пожалуйста, обещай мне, что будешь держаться. Ведь если ты заплачешь при ней, то и я не сдержусь, сейчас она не должна волноваться.

– Согласна с тобой, вот в этот двор поверни Мишань, и до конца пятиэтажного дома, и у последнего подъезда встань.

Сердце у Кирилла билось так, что на груди от ударов колыхалась футболка. Разум заволокло туманом воспоминаний: походы в горы, в фисташковые рощи, фруктовые сады, в которых они бродили, их любимый ботанический сад, – в гуще которого он соорудил для них шалаш среди старинных сосен.

Вспомнил ту поваленную сосну, на которой она сидела как на скамейке, а он читал ей свои стихи,

– он помнил каждое стихотворение и место, в котором его ей читал.

Прошло семь тысяч триста дней с той поры, а он помнил все. Погрузившись туда, он даже не слышал, как Татьяна сказала, чтоб Миша ждал их в машине, он так же не заметил, – как они поднялись пешком на третий этаж, и лишь черная металлическая дверь вернула его в реальность. Наступил тот момент, когда Кирилл не знал, радоваться ему или – страдать, жить дальше или – умереть здесь и сейчас, от стыда и боли, чтобы не видеть, как она страдает там, за этой стальной дверью.

И вот она – обычная дверь, та самая кромка, у которой огромное количество человеческих судеб навеки воссоединилось или навсегда рассталось. Кириллу оставалось лишь протянуть руку и постучать, чтобы она ему отворила, и они

воссоединились спустя столько лет. Но как он вернет то время, – которое отнял у ней? Ведь все эти двадцать лет она ждала и страдала, пока он гонялся за торговцами их общей когда-то Родины.

А в прочем, какое ей дело, до всех этих торговцев, шпионов, бандитов или государей? Кто объяснит девичьему сердцу, – что его терзало все эти годы – государство, во благо которого он служил? Где настоящая истина жизни? В чем? И что до него ей, – той, которая любила и ждала, и теперь мучительно угасает там, за этой стальной дверью. Нет, Кирилл, ты не смеешь умереть ни от стыда, ни от пули, до тех пор, пока не вернешь ей жизнь и всё что должен. А после, можешь погибаться хоть от стыда, хоть от чего другого – сказал себе он. Нужно найти в себе силы на эту встречу. Я так устроил, и мне исправлять. Не спасу её, лягу и умру рядом. На этом все решено!

– Танюш, может сначала ты одна войдешь, чтобы её как-то подготовить?

– Я как раз сейчас об этом подумала, встань пока за угол.

Кирилл скрылся, она постучала в дверь условным стуком. Прошло с полминуты, которые для Кирилла показались вечностью, но на стук так никто не отвечал. Таня постучала снова. Наконец, за дверью послышался женский голос.

– Тань, ты?

– Да, Юля, это я.

Послышался лязг замка и дверь распахнулась.

– Что-то случилось? – Спросила она тревожным голосом.

– Нет, все хорошо. Просто пришла проведать тебя.

– А ты что, одна?

– Конечно, а с кем бы я ещё пришла?

Далее дверь захлопнулась, и Кирилл перестал слышать разговор. Сердце его в этот момент стучало так, что ему казалось, этот стук слышали все жители этого подъезда.

Услышав её голос, он сходил с ума, в голове творилось не весть что, в душе вообще рвалось и клокотало. Теперь оставалось дожидаться момента, когда дверь распахнется снова, и его пригласят войти. Только бы сердце не разорвалось до того времени.

– Тань, а если за тобой следили?

– Нет. Я все очень хорошо проверила, к тому же...

– А я думала, может ты пришла не одна – перебила ее Юля. -Три дня уже у меня странное чувство и странные сны снятся. Видимо я схожу с ума в этой клетке. Уже думаю, пусть он лучше убьет меня, чем так мучиться.

– А что за сны тебе снятся?

– Видимо, я слишком много думаю об одном и том же, потому мне снится и мерещится ерунда. Читаю целыми днями романы о принцах, мужественных и сильных мужчинах, и как глупая маленькая девочка представляю себе, что и меня кто-нибудь однажды появится и спасет в самый неожиданный момент. Но жизнь это не сказка и принцев в ней

не бывает!

– Скажи, Юль, а говоря: «Кто-нибудь» ты подразумеваешь кого-то конкретно, или нет?

– А почему ты об этом спрашиваешь?

– Да так, из любопытства.

– Странная ты сегодня. Появилась ни с того, ни с сего, взволнованная вся какая-то, говори уже, что случилось, признавайся?

Таня открыла холодильник и увидела, что вся еда на месте.

– Ты почему ничего не ешь? Юличка, так нельзя! Тебе надо есть, ты похудела, дальше некуда.

– Не хочется мне ничего, я пью в основном и яичницу себе готовлю, этого мне вполне достаточно... Я ведь ничего не делаю.

– Это не важно. Надо питаться. Вот представь только, явится вдруг твой принц, а ты на привидение похожа, и что тогда?

– Нет у меня принца, и не будет уже никогда.

– Если так к себе относиться, конечно, его не будет. Ты должна серьезно подходить к своему здоровью и тогда все у тебя будет. О родителях подумай, с ними что станет? Одно успокаивает, сегодня все изменится.

– Что изменится? О чем ты?

– Скажи, ты рада была бы увидеть его снова?

Юля вздрогнула, услышав эти слова. Подняв голову, она

взглянула сестре в глаза.

– Где он? – резко спросила она.

– Ну ты, это.. не волнуйся. Не дослушав, того что мямлит ей сестра, она бросилась к двери, распахнув её выбежала на площадку и вдруг неожиданно с кем-то столкнулась. Судя по всему, это был мужчина. Глаза Юли были устремлены в пол, разум затуманен, голова болела и плохо соображала.

– Кто это? – сквозь слабость подумала она, – тот, кого я люблю или ненавижу? Это тот, которого я ждала двадцать лет или тот от которого уже год скрываюсь? В груди, о которую я ударилась, таится добро или зло? Она замерла и услышала, как сильно бьется сердце у этого человека. Ей казалось, она помнит этот стук. Где-то глубоко и отдаленно, и вдруг она почувствовала аромат, который не возможно, перепутать ни с чем другим. Нет, это сердце не способно причинить ей зла. Она медленно подняла голову, ее глаза встретились с его взглядом и тут же закрылись. Юлия рухнула на пол, её организм попросту не выдержал такой нагрузки.

Не смотря на серьезность ситуации и эмоциональную нагрузку, Кирилл успел подхватить ее, не позволив упасть на бетонный пол лестничной площадки. Резко перехватив, он поднял её на руки и быстро вошел в квартиру. Татьяна металась из стороны в сторону, не зная, что предпринять в данную секунду. Кирилл вошел в спальню и положил Юлю на кровать.

– Холодной воды и платок быстро, или что-то, то похо-

жее неси срочно! – Сказал он собранно и хладнокровно. Кириллу неоднократно приходилось бывать в ситуациях, когда чья-то жизнь находилась на волоске, ему необходимо было принимать серьезные и взвешенные решения. Но бывало наоборот, когда его жизнь висела на волоске и находилась в чужих руках.

В данной ситуации случай был особый. Теперь в его руках была самая дорогая для него жизнь. Перед ним лежала та, без которой весь остальной мир не имел для него никакого значения.

Таня принесла стакан воды и носовой платок. Кирилл взял платок, смочил его водой и стал осторожно протирать лицо Юли. Спустя несколько секунд веки её дрогнули, затем открылись. Не смотря на всю прелесть её васильковых глаз, взгляд у неё был болезненно затуманен. «Сейчас, созерцая её образ, я понимаю, что не мог я подумать все эти годы о ком-то другом, этот образ затмил во мне все остальные, а сейчас, не смотря на все страдания, что она перенесла. Не смотря на проклятую болезнь, что изнуряла её в последнее время, – она по прежнему была нежна и ослепительно прекрасна.

Все царственно в ней: и душа и тело, её взгляд поглощающий, не смотря на холод болезни, всё так же горит в ней.

Она величественна и в то же время проста. Как небо бездонна и недостижима. Безупречно прекрасная девушка. Непобедимое обаяние, глубочайший разум сиял в её глазах.

За неё я готов сражаться даже с небом! – подумал Кирилл, опустившись перед ней на колени, чтобы отдать дань за все годы разлуки. Положив свою голову ей на грудь, и услышав, как бьется сердце его любимой девушки, он услышал – любовь в её сердце – жива.

Юля молча изучала ситуацию, через некоторое время она положила свою холодную ладонь на его голову и произнесла.

– Я знала. Я сразу поняла. Не могло это просто так видаться. Сегодня когда пришла сестра, во мне сразу что то вспыхнуло.

Она говорила, а голос её звучал для Кирилла – божественной музыкой. Он не мог поверить ни глазам, ни ушам. Это была она!

– Как ты себя чувствуешь, девочка моя? – спросил он.

– А как себя может чувствовать человек во сне? В прекрасном, сказочном сне! Замечательно я себя чувствую. Как двадцать лет назад. Только проснуться боюсь.

– Все хорошо будет. Я больше никуда от тебя не денусь, можешь спокойно просыпаться. Ну если конечно не прогонишь.

Таня незаметно удалилась из комнаты, предоставив им возможность выговориться.

– Это правда – ТЫ? И ТЫ больше меня не оставишь?

– Никогда! Моя жизнь будет лежать у твоих ног – вечно. Хочешь – топчи, хочешь – вытирай ноги, хочешь – подними, встряхни и прижми с любовью к себе, – хотя последнего я

не заслужил, и оправдания для меня нет. Но в любом случае я весь принадлежу тебе, иначе без тебя, жизнь моя не представляет ничего ценного. Единственное, чем я жил все эти годы – это любовь к тебе, а всё остальное пустое.

– Почему не приехал, когда родители умерли твои?

– Я не мог позвонить даже. Все эти годы я служил за границей, не имея связи с близкими. Будь у меня хоть один шанс вернуться, я бы его использовал. Дурак я Юличка, дурак. Прости меня за то, что я украл и развеял по свету наше время, как пепел по ветру. Ведь это самое бесценное и непоправимое.

– Я не могла поверить, что ты меня забыл и предал свое обещание. И оправдывала тебя всячески, даже думала, что ты героически погиб где-нибудь на войне. Уж лучше так думать, чем знать, что ты живешь где-то с другой, даже не вспоминая там обо мне.

В общем, все что угодно, кроме предательства.

– Ты женат, или был женат?

– Нет, и не был.

– Ну, мою историю ты наверное уже знаешь? Одно радует, умру теперь счастливой.

– А кто тебе позволит умереть? Ну Чернявая ты деловая. – Сказал он с улыбкой, подавляя в себе слезы и предательски удушающий ком в горле. – Нет, девочка, теперь всё только начинается.

– Что начинается?

– Жизнь! Настоящая жизнь, о которой мы так с тобой мечтали. И опускать руки теперь просто преступление.

– Вся моя жизнь сосредоточена теперь в этих стенах, из которых я даже шагу ступить не могу.

– Всё это теперь в прошлом. Он ничего больше никому не сделает, я тебе обещаю!

– Но он страшный человек! Для него убить кого-то вовсе ничего не стоит. У него целая армия отморожков.

– Ты сейчас об этом не думай. Я клянусь, он теперь навсегда исчезнет из твоей жизни!

В словах Кирилла чувствовалась уверенность, взгляд его был строг и непоколебим, но при этом нежен и ласков. Глядя в его глаза, Юля почувствовала уверенность. Она тут же вдруг ощутила, – как откуда то, в ней прибывают силы.

Действительно, любовь лучшее лекарство. – Подумала она.

– Это чья квартира?

– Подруга для меня сняла.

– Давай соберем твои вещи и документы, и мы перевезем тебя в другое место.

– Хорошо, как скажешь.

Кирилл позвал Таню.

– Надо собрать её вещи. Долгов за квартиру нет?

– Нет.

– Тогда что Юля съехала, сообщим владельцам позже.

А теперь нужно быстро собираться. Мишаня нас ждет в ма-

шине.

– Какой Мишаня? Это случайно не тот самый?

– Он самый! Мишаня у нас неизменно один. Таких как он, и таких как ты, больше нет. И если друга еще сыскать как то возможно, то такой как ты больше нет.

От этих слов Юля заулыбалась и покраснела.

– А может ты плохо искал?

– Я совсем не искал, но работа научила меня быть наблюдательным. Я видел, слышал, замечал. Помнишь наше любимое произведение?: «Повидал я белый свет, Жозефин и Генриетт! Но таких как ты, красавиц, среди них, Юлянька, нет!»

– Надо же, ты всё помнишь.

– Конечно! Я все помню и ничего не забыл. Ты даже не представляешь, сколько стихов я для тебя написал.

– Это правда?

– Конечно правда. Надеюсь, ты не разлюбила поэзию?

– Нет конечно, надеюсь твои стихи всё так же прекрасны?

– Увы, здесь я судить не могу. О прекрасном рассуждать и давать оценку может лишь более прекрасная, а выше прекрасного только ТЫ- моя девочка!

Вдруг в комнату вошла Татьяна.

– Юль, а где документы твои? И проверь, все ли я собрала.

Юля прошлась по комнатам, внимательно всё осмотрела и взяла свою сумочку с документами. Кирилл схватил чемоданы, и они вышли из квартиры. Увидев, что все вышли из подъезда, Мишаня выскочил из машины и подбежал

к Юле.

– Здравствуй моя хорошая! Какая же ты красавица!

– Мишаня – крикнула она и бросилась к нему на шею. Как же я рада тебя видеть. Спасибо что ты мне Кирюшу привез.

– Я конечно, а кто же ещё? В странах Бусурманских изловил и привез этого беглеца лично в руки вот и передаю. Как видишь он живой и здоровый. А теперь ещё и счастливый!

– Теперь я тоже счастлива, это лучший день в моей жизни.

– Ну что, грузим чемоданы и мчим отсюда, расслабляться нам пока рано – сказал Кирилл.

Переложив все вещи в багажник автомобиля – Кирилл с Юлей сели на заднее сиденье, Татьяна уселась рядом с Мишей.

– Татьяна Викторовна, вы держите компьютер, а я буду держать самое ценное – сказал Кирилл обнимая Юлю.

Глаза Юли сияли каким-то – новым, живым блеском.

– Ну что Мишань, было чего интересного за время нашего отсутствия?

– Было, видимо Виктор Петрович уже сделал звонок, т.к., ребятки наши резко засуетились, и договорились рано утром – действовать.

– Это хорошая новость, значит, осиное гнездо взвилось по тревоге.

Юля взглянула на Кирилла и спросила:

– Вы что-то задумали, это связано со мной? Я боюсь что

из-за меня у вас будут проблемы.

– Ничего не бойся, всё будет хорошо. Думай только о хорошем, скоро всё останется позади.

Вдруг у Кирилла зазвонил телефон.

– За что я уважаю немцев, так это за их пунктуальность. Ровно шестьдесят минут прошло, как обещал. Это же надо быть настолько правильным человеком.

Взяв телефон в руки, Кирилл нажал клавишу ответа и ответил по-немецки:

– Ты как всегда пунктуален дорогой друг, – слушаю тебя Вальтер, что можешь сообщить по моей просьбе?

– Мне удалось кое что сделать для тебя родной. В понедельник ты должен придти с ней в консульство Германии с документами, и передать их человеку по имени Герман Фот. Охрану он предупредит и как только вы придете они проведут вас к нему. На следующий день Герман позвонит тебе и скажет время и место встречи, и далее вы полетите с ней в Германию на консульском самолете, а здесь я вас встречу и мы устроим её в лучшую клинику, там я тоже уже договорился. А далее всё зависит от врачей и Бога. Это всё что я смог сделать.

– Огромное спасибо родной, но я не могу пока с ней полететь, прошу встретить её и всё устроить, а я прилечу несколькими днями позже. А как только у меня здесь всё решиться я сразу примчусь к вам.

– Хорошо Кирилл, как скажешь, желаю удачи и обни-

маю вас.

– Я твой должник Вальтер до конца жизни, спасибо тебе огромное, Инге привет.

– Не стоит благодарности, всегда рад помочь, конец связи!

Кирилл выдохнул с неким облегчением, помолчав тщательно размышляя о том, что должен будет сейчас произносить и набрав воздуха полную грудь произнес:

– Девочка моя, через несколько дней тебе нужно полететь в Германию.

– Мне? – Удивилась она.

– Да тебе, мой друг там всё устроил, тебя полечат в лучшей клинике.

– Уже обо всём договорились? – Удивлённо спросила Таня.

– Так точно, всё готово и в понедельник мы должны передать её документы консулу для оформления визы, а после, они же её и доставят в Германию.

– А граница?

– Её вывезут по дипломатическому коридору сотрудники консульства.

– А ты правда – просто военный?

– Самый что ни есть обычный – рассмеялся Кирилл.

– Я что одна полечу? А ты куда?

– А я к тебе прилечу всего лишь несколькими днями позже, сразу же как разберусь здесь с нашими проблемами.

– Ты главное ничего не бойся, тебя встретит мой друг, он

профессор, человек очень умный и во всех отношениях достойный. Так что пока меня не будет ты будешь как у Бога за пазухой. А три – четыре дня пролетят мгновенно, и я сразу присоединюсь к тебе – навсегда!

Просто нам с Мишей и Таней нужно здесь кое-что закончить раз и навсегда.

– Я всё поняла, как скажешь – улыбнулась Юля.

– Можно я вас перебыю и маленько заинтригую – заговорил Мишаня. Вот вы никогда не догадаетесь, какой я вам сегодня сюрприз приготовил.

– Даже так, новая интрига, мне интересно, чем же ещё сегодня, после всего что произошло, меня можно удивить?

– А что ты на меня глядишь? Я ничего не знаю, сам заинтригован – заявил Кирилл. И вариантов пока нет.

– Бесполезно, можете не ломать голову, всё равно не догадаетесь.

– Ну тогда остаётся просто набраться терпения и спокойно подождать.

– А меня теперь любопытство раздрает – заявила Татьяна. Я боюсь меня дома дочь заждалась уже. Телефон ведь я не взяла. Нужно ей как-то сообщить теперь что я задержусь, иначе она волноваться будет.

– Не волнуйся барышня, мы сейчас всё устроим. Вот тебе специальный телефон, звони и говори что идешь в кино или театр и будешь поздно. А ей вели сидеть дома никому не открывать.

– Она и так никому не открывает, учённая уже.

Таня набрала номер и оповестила дочь что задержится.

– Я смотрю ты не плохо говоришь по-немецки, и друзья у тебя там – жил в Германии? Когда вообще ты успел всё решить? Это ведь не просто.

– Можно сказать, что нам просто повезло. Я служил в германии много лет, и там у меня появились близкие люди, вот они теперь и помогают. Поскольку я сам увлекался наукой, то когда судьба случайно столкнула нас с Вальтером, мы быстро нашли с ним общий язык. Кстати он многому меня научил в области передовых технологий. Он очень многое изобрел для немецкой, и не только – армии. И многими его изобретениями, я лично удостоился чести пользоваться и обладать. Вот в чем мне собственно всегда в жизни везло, это в том что, на моём жизненном пути мне встречалось много замечательных людей. В остальном же, мою жизнь никак нельзя назвать красочной.

– Хорошие люди это действительно большая ценность в нашей жизни. Вернее будет сказано – это бесценно.

А за границей мне так и не посчастливилось побывать.

– Вот теперь побываешь. А если пожелаешь, мы можем объехать весь мир и вообще жить где угодно в Европе. Только покажи пальчиком, и я всё устрою.

– Ты и такое можешь?

– А вот это, как раз не самое сложное.

– А какой наукой ты занимался?

– Информационными и вычислительными технологиями, ну и подобными интересными вещами в области передовых технологий.

– И чему научился? Чего достиг?

– Не сказать чтобы многому, но для себя мне хватит. В общем, всему по чуть-чуть научили.

– Ничего себе не много, – заговорила Татьяна, ты знаешь, он нас за пятнадцать минут вычислил и нашёл, всю конспирацию мигом разрушил. Даже твой урод, нас год вычислить не мог. И на немецком как чисто говорит.

– Ну немецкий язык это далеко не показатель интеллекта. Бывают языки и посложней.

– А ещё на каких можешь говорить?

– Немного могу по-французски и на тюркских наречиях говорить. Ну и корейский ещё.

– У меня нет слов, как вообще можно корейские каракули понимать?

Кирилл рассмеялся, – вам так кажется, на самом деле это не очень сложно.

– Кому как, тебе легко, а мне темным лесом кажется.

– Как-нибудь я расскажу тебе несколько секретов и через пару дней, ты сможешь читать по-корейски довольно не плохо.

– Договорились, очень хочу научиться, вдруг и у меня получится.

– Даже не сомневаюсь в этом.

– Ну вот мы и дома – сказал Миша.

– Не останавливай автомобиль возле ворот своего двора – у вас видимо в гостях кто-то, смотрю место твоё занято.

– Ну что-то вроде того – сказал Мишаня – хитро улыбаясь.

– Погоди, это что, – она?, – воскликнул Кирилл. Юля посмотри, ты узнаешь карету?

– Узнаю конечно, это же та самая машина.

– Это не просто машина, – это Машина времени – воскликнул Кирилл. Ну надо же, бегают ещё старушка. Если я правильно помню, мы с ней – ровесники.

– Так и есть, вы одногодки.

– Вот уж действительно – удивил. Помнишь Юль, как мы с тобой на ней катались? Как от ГАИ удирали? Ведь у меня прав водительских тогда ещё не было, как же ты не боялся мне доверять свою машину? Вот что значит настоящий друг и наставник!

– Я правда не сплю? Ущипните кто-нибудь меня – сказала Юля.

Наталья уже знала, Кирилл с Мишей вернуться не одни, стол был накрыт, и ещё к ним приехали родители Натальи, которые – очень хорошо были знакомы с Кириллом и Юлей, зная их почти с самого детства.

Застолье было веселым, но Юля была бледна, Кирилл видел что она держится из последних сил, поэтому уложил её

спать пораньше, а сам просто сидел и любовался ею. Глядя на неё, он впервые в жизни обратился к Богу. Молиться он не умел, поэтому просил его как мог.

Он просил не забирать её.

– Если тебе нужна чья-то жизнь говорил он: – возьми мою, только не забирай её. Господи она ни в чём не виновата, почему она? Почему всегда ты забираешь лучших?

Родителей отнял, теперь едва я её обрёл, ты пытаешься отнять и её. Если она умрёт, – значит ты, просто МИФ! Тогда, я никогда более, не произнесу твоего имени вслух. Забери всё что у меня есть вместе – со мной, только Юлю пусть она будет ЖИТЬ!

Кирилл сидел на полу, у её ног. Там же он и уснул.

Разбудил его легкий стук в дверь, – в комнату вошел – Мишаня и позвал его.

Кирилл по-кошачьи вынырнул из комнаты.

– А где Танюха?

– Она на такси ночью уехала. Ну что помчали? Наталья за ней присмотрит.

Через час Они были во дворе у дома – Виктора Петровича. Гости уже были на месте.

– Надо же, раньше нас прибыли, сейчас включу камеру и посмотрю, думаю Виктор Петрович ещё дома.

– Но машины во дворе нет, наверное уже поехали, а может машина на стоянке стоит.

– Нет, не уехали, договорились что в 8:00 выйдут из дома.

А вот я вижу, Тёть Надя дома, значит он ушёл за машиной. Я думаю здесь не одна группа дежурит, сдаётся есть ещё вторая, за ним ведь кто-то должен проследовать, на случай чтобы предупредить, если они надумают вернуться.

– Логично, значит где-то ещё шакалит второй экипаж.

– Сейчас я их радики послушаю, о чём они и с кем говорят.

– У них машина сильно затонированна, не видно сколько человек.

– Сейчас я тебе скажу, – сколько их там. Кирилл достал небольшой бинокль, осторожно посмотрел в их сторону и сказал – двое их.

– Он что, видит сквозь тонировку?

– Не только, в нём встроен тепловизор, поэтому он видит даже сквозь стены.

– А нет у тебя случайно, такого чтоб мыслишки чужие видел?

– О чём эти уроды думают и для того чтобы читать их мысли, увы прибора у меня – нет. Но, мысли этих животных нам и так известны.

А вот и наш дядя Витя. Смотри как эти, елозить сразу начали, ну всё, радики я их вычислил, сейчас подключусь. Камеры тоже запустил, запись идёт, слышишь, говорят с кем-то. Точно у них есть второй экипаж. Знаешь брат, меня очень пугает её здоровье. Впервые в жизни мне действительно страшно. Конечно, я надеюсь на лучшее, но рак коварная вещь. У меня двое родителей из-за него умерли, теперь он

отнимает у меня последнее.

– Не думай о плохом Брат, ты ведь не один, будем бороться все вместе, всей семьей.

– Не тонуть, а плыть, схватившись за прочную – чувствовать!

– Она сильная, Ты сильный, а вместе вы вообще – Неуязвимы. Всё будет хорошо, я уверен.

– Я тоже на это надеюсь. Мы не сдадимся. Глянь, наши вышли, значит скоро начнется суэта.

Объект вышел – послышался голос из рации. Через пару минут принимайте их.

– Скоро мы вас самих примем – сквозь зубы процедил Кирилл. Совсем страх потеряли уроды.

– А камеры со звуком пишут.

– Да, качество звука и видео у них отменное. Я всё пишу, в том числе и переговоры по рации.

– А удивлять, мы их когда будем?

– Думаю завтра. Но в целом – будем исходить из ситуации. Ещё ведь нужно решить вопрос с его – клубами, и сделать это необходимо – сегодня или завтра. И я ещё, нужно опустошить все его счета, если не смогу решить эту задачу самостоятельно, значит, привлеку ещё – людей, и они, это сделают с удовольствием.

– Правильно, тебе деньги на лечение сейчас очень нужны.

– Денег на её лечение у меня своих достаточно, его деньги я раздам другим больным, оплачу нуждающимся людям

лечение.

Есть у меня один человек, у него свой благотворительный фонд, он честный человек и точно распорядится ими правильно.

– Так ты у нас Рокфеллер, а не полковник. У тебя что, зарплата как у топ менеджера?

– Нет, я гонорары получал за научные работы, изобретения у меня кое какие имеются. Наши чиновники их не хотели принимать, отклоняли постоянно, или попросту с меня денег вымогали за продвижения моих технологий, а я платить не хотел, так они запатентовать мне их не давали. Но я взял и с корейцами договор подписал, они меня поддержали, денег заплатили не плохо. А я, эти деньги работать заставил. Так что нуждаться мы с тобой теперь не будем. Кстати, пока не забыл на твоём имени в банке лежит миллион долларов, я их давно перевел тебе, просто по телефону не стал сообщать, а как приехал, так в этой суматохе совсем забыл сообщить.

– Но ты брат даешь, у меня слов нет.

– Слова нам не потребуются.

– Согласен, тебе ведь бесполезно что-то говорить.

– Я вот что думаю: а куда они свои железки прятать станут – в шкаф под вещи? Это ведь классическая схема – улыбнулся Кирилл.

– Посмотри, они вышли из машины. Сколько времени прошло как Виктор Петрович уехал?

– Минут двадцать.

– Торопятся, спешка до добра не доводит. М- Да, не та нынче школа, и методы работы гнусные, как же всё поменялось, нет нынче профессионалов. Куда только нормальные люди подевались? Как это куда? В тюрьмах – нормальные люди или за границей, профессионалы всегда были неудобны системе, особенно нынешней.

– Да ты прав, как-то этот момент я из виду упустил.

– Глянь, они уже вошли в квартиру и даже ноги не стали вытирать, следы ведь останутся, сразу видно уровень подготовки отсутствует напрочь. В шкаф полезли, место выбирают, что-то им там не понравилось. Обрати внимание на пакет, – черный а надпись на нём золотистая, не могли даже однотонный, не приметный подобрать. А всему виной самоуверенность, спешка, чувство безнаказанности. Ещё мне интересно на каком основании они придут с обыском, у них должны быть как минимум документы оперативно-розыскных мероприятий, решение суда или прокуратуры. Но им на это плевать, они сошлутся на террор, и прикроются тем, что вся информация засекречена. Они здесь хозяева, во всяком случае, они так думают.

Глянь, один в нишу полез, а что, хорошее место, обычно туда люди не часто залезают.

Все уходят. Ну вот, одно дело сделано, сейчас я сниму как они выйдут из подъезда, сядут в машину и мы проводим их до управления. Ещё запишем как они доложатся начальнику о выполненной работе и они в наших руках.

Оперативник отозвал второй экипаж, и тут же позвонил главному, им не терпелось похвастаться выполненной работой. Добравшись до управления, они в деталях рассказали начальнику – что и как обставили.

– Теперь обсудите вопрос с журналистами, затем поедите в суд к моему дяде, постановление уже будет готово, – я там договорился обо всём. Постановление суда передашь Начальнику отдела по борьбе с терроризмом, он уже в курсе, сами там не светитесь, нам нельзя, за задержанием следите со стороны, на сегодня вам задача ясна?

– Так точно!

– Тогда выполнять!

– Думаю начальника антитеррора нужно предупредить – что игра в одни ворота. Если не хочет народного гнева и проблем должен нам подыграть. А сейчас сделаем так: ты едешь за ними в суд, а я буду говорить с начальником, тем более я его уже нашел, сейчас вызову на улицу поговорить.

Кирилл набрал номер телефона, в трубке слышались гудки.

– Добрый день – это Бакыт Советбекович?

– Да, слушаю вас.

– Меня зовут Кирилл, я ваш коллега, только из другой страны. Мне нужно срочно с вами поговорить.

У вас есть несколько минут свободного времени.

– Извините, а что у вас за вопрос?

– Уверяю вас, информация для вас достаточно ценная.

– Хорошо, где и когда?

– Выйдете на улицу, я сам к Вам подойду, где-нибудь возле остановки – что возле управления.

– Хорошо, я сейчас спущусь.

Мишаня поехал за операми, а Кирилл остался ждать возле здания «Национальной Безопасности».

Через несколько минут он заметил, как нужный человек вышел из здания. Через несколько секунд за ним вышли еще двое сотрудников, у одного в руке был сверток. Кирилл сразу понял, эти люди появились здесь в качестве охраны. Кирилл позвонил снова.

– Бакыт Советбекович, уберите пожалуйста охрану, уверяю она вам не понадобится.

Бакыт оглянулся по сторонам, затем сделал жест рукой – после которого, эти двое вернулись обратно в помещение. Затем Кирилл продолжил: Идите в сторону остановки, там я к Вам подойду. ни о чём не беспокойтесь – я ваш друг! К тому же имел честь, служить с вашим братом Нурланом – который служит уже много лет в Германии, в городе Гамбург. После этих слов Кирилл заметил, у Бакыта появилась уверенность и Доверие к говорящему.

На остановке Кирилл неожиданно подошел к нему и протянул в знак приветствия свою руку. Еще раз приветствую вас. Бакыт протянул руку в ответ.

– Вы знаете моего брата Нурлана?

– Так точно, он полковник вашей разведки, у него двое

сыновей, я даже бывал у него дома в Германии, его супругу зовут Гульнара, можете позвонить ему и спросить, если мне не верите. Кстати Гуля работает юристом. Вы очень похожи с братом внешне. Увидев вас, я сразу провел параллель – между вами и вспомнил, как он мне о вас рассказывал. Я ведь тоже родился в этом городе.

– То что вы сейчас говорите, действительно похоже на правду, я вам верю. Что у вас за дело ко мне?

– В общем, мне совершенно случайно стало известно, что один человек пытается втянуть вас очень грязную игру. У меня есть основания полагать, что, если вы пойдете ему навстречу, то вашей карьере придет в лучшем случае конец!

– Что вы имеете в виду?

– Вам знаком Степан Игоревич Никонов?

– Конечно, мы с ним коллеги, только он с коррупцией борется. А мы с терроризмом.

– А Вы уверены, что он с ней борется, а не возглавляет?

– Не могу этого знать, у него своя работа, у меня своя. А как он его выполняет, мне неизвестно.

– А мне кое-что ведомо,

– И что же вам известно?

– То, что он недавно просил вас о помощи, точнее, он якобы оказал вам даже услугу, и передал некую информацию.

– Не сказать чтобы просил, просто у него есть информация касающиеся моей юрисдикции. – О чем именно он мне поведал, я не имею право никому разглашать.

– Хорошо, тогда я вам сам расскажу. А поведал он то, что в ходе оперативно-розыскных мероприятий они якобы случайно обнаружили террориста, у которого дома есть гранаты и оружие, и он по доброй воле отдал вам эту информацию. Но к вашему сведению человек этот бывший военный полковник, уже пенсионер, и просто хороший человек, которого я знаю с детства. К тому же он бывший тесть Степана Игоревича и к этой семье у него имеется личная неприязнь по причине того, что дочь Виктора Петровича его бросила из-за зверского отношения к ней, чем причинила ему унижительно-психологическую травму. Вот уж больше года он пытается её разыскать, чтобы попросту убить. Для этого он даже сфальсифицировал на неё уголовное дело, а всё потому, что она узнала о его преступлениях. Он очень боится того что она передаст это кому либо и информация всплывёт в СМИ. Но самое страшное в том что, у девушки рак крови, из-за гонений она не могла обратиться к врачам и теперь попросту умирает. Теперь чтобы её разыскать, он решил подставить Виктора Петровича в надежде на то, чтобы она сама пришла просить его о пощаде и вернула ему компромат.

– Звучит всё складно, даже не знаю, что вам ответить. А вам лично, какое дело до этих людей?

– А моё дело такое: эти люди мне как семья, Виктор Петрович служил когда-то с моим отцом, мы все жили вместе одной семьёй, а Юлю я люблю всю свою жизнь. Но так случилось, я уехал двадцать лет назад и смог вернуться только сей-

час. А чтобы вы окончательно убедились, взгляните на это – Кирилл протянул ему свой телефон, в котором он загрузил видео, сделанное утром в квартире Виктора Петровича.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.